

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 930.437."20"

ВЫСТУПЛЕНИЕ ЧЕХОСЛОВАЦКОГО ЛЕГИОНА В МАЕ 1918 Г.: «ЗАГОВОР АНТАНТЫ» ИЛИ «МЯТЕЖ ПРОТИВ СОЮЗНИКОВ» (ЗАРУБЕЖНАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ)

© А.Н.Валиахметов

Статья посвящена специфике осмысления роли Антанты в выступлении Чехословацкого легиона в мае 1918 г. в зарубежной историографии. В результате исследования выявлено, что в чехословацкой (чешской) историографии преобладает мнение о вынужденности действий Чехословацкого легиона, отрицается версия о странах Антанты как организаторах мятежа. В английской и американской историографии выступление чехословацких легионеров трактуется как «мятеж против союзников».

Ключевые слова: Чехословацкий легион, гражданская война в России, иностранная вооруженная интервенция, чехословацкая (чешская) историография, англо-американская историография.

Вопрос о роли стран Антанты в выступлении Чехословацкого легиона в мае 1918 г. весьма важен для понимания сути событий иностранной вооруженной интервенции в России. Изучение этой проблемы позволяет пролить свет на происходящие в то время события, выявить их внутренние механизмы и обозначить соотношение между стихийностью и управляемостью процессов, происходивших в России в 1918 г.

Предметом изучения данной статьи является оценка роли представителей стран Антанты в выступлении Чехословацкого легиона в мае 1918 г. в чехословацкой (чешской) и англо-американской историографии. О каждой из национальных историографий мы можем говорить как об особой модели, со своей системой аргументации, концепциями, историей развития. В перспективе, соотнесение идей зарубежной и отечественной историографии могло бы значительно продвинуть вперед усилия в изучении истории и историографии Чехословацкого легиона в России, а также выявить общее и особенное в развитии отечественной, чехословацкой (чешской) и англо-американской историографии.

Значительное внимание к вопросу о взаимоотношениях Чехословацкого легиона с представителями стран Антанты было уделено в *чехословацкой историографии*. Лидер освободительного движения Т.Г.Масарик признавал зависимость легиона от союзников: «Наше положение по отношению к союзникам было тяжелое. Мы были войском автономным и в то же время частью французской армии; от Франции и от союзников мы зависели и материально. Было решено, что мы получаем заем, который вернет наше государство, но на практике мы в данный момент от них зависели» [1]. Он приводил факты

получения денег от французов в Москве и от англичан в Киеве, о получении кредита от президента В.Вильсона на сумму 7 миллионов долларов и пожертвований от Американского Красного Креста на сумму 12 миллионов рублей [1; 2]. Ближайший соратник Т.Масарика Э.Бенеш, признавал, что «наша армия в России, как я понимаю, являлась для союзников всего-навсего пешкой на шахматной доске, правда, пешкой весьма важной. Союзники точно рассчитали, что в данном месте будет определенное число наших людей и в случае необходимости их просто принесут в жертву... Мы сами не могли решать, осуществлять интервенцию или не осуществлять ее» [3]. К подобным заявлениям следует относиться осторожно. Лидеры национально-освободительного движения стремились подчеркнуть, что они действовали в весьма стесненных условиях. К тому же, позиция «зависимого» позволяла оправдать некоторые их собственные действия ссылками на указания, полученные «сверху».

Интересно, что Т.Г.Масарик не выводил причины выступления Чехословацкого легиона напрямую из факта зависимости от союзников. Более того, он писал, что «чехословаки стали известны каждому» лишь после 25 мая 1918 г., что «в Америке наши легионы стали популярными в начале августа, в Европе же немного позднее» [2]. Хотя при этом он признавал, что выступление способствовало активным действиям со стороны союзников, направленных на помощь чехословацким легионерам [2]. По словам Э.Бенеша, «...союзники никогда не требовали от нашего политического и военного управления интервенции в России... Совсем наоборот: начиная с весны 1918 года особенно Клемансо приложил все старания к тому, чтобы все наши солдаты были

переправлены на французские поля сражения [курсив автора – А.В.]» [4].

Чехословацкий коммунист Б.Шмераль еще в 1920-е гг. неоднократно называл легион оружием в руках Антанты [5]. Подобные оценки возобладали после прихода к власти в Чехословакии коммунистов в 1948 г. В.Краль писал, что движение сопротивления, «...организованное за границей, служило целям империалистов Антанты, но не делу национального освобождения» [6]. Я.Кржижек отмечал, что «...мятеж чехословацких легионов против Советского правительства был не делом случая или недоразумения, но результатом систематической и плановой подготовки, проводимой дипломатами Антанты и буржуазным руководством легионов» [7]. Вплоть до 1980-х гг. в работах чехословацких историков содержались утверждения, что: «Легион *был инструментом Антанты* [курсив автора – А.В.] в антисоветской интервенции» [8]. В.Вавра писал о тесной взаимосвязи между выступлением Чехословацкого легиона и интервенцией на севере России, так как оба события «...были вызваны политическими и дипломатическими трюками одного и того же режиссера» [9]. В подобных высказываниях проявилось влияние советской историографии.

Вместе с тем чехословацкие историки пытались смягчить некоторые наиболее жесткие оценки. Эта тенденция особо проявила себя в годы Пражской весны в середине 1960-х гг. Они отмечали, что Антанта способствовала выступлению тем, что ее представители инициировали вопрос о переброске части Чехословацкого легиона на север и не проинформировали о своем решении легионеров [8]. О том, что легионеры были подкуплены и тем самым вынуждены были выступить (на что делала упор советская историография), не говорилось ни слова.

В 1990-е гг. чехословацкие историки, по сути дела, поддержали концепцию «мятежа против союзников» и дополнили ее: по мнению Я.Кржижека, Чехословацкий легион в конце мая 1918 г., отказавшись от переброски части легиона на север, «...освободился от компетенции союзников, Отделения Чехословацкого Национального Совета и собственного командования» [10]. Следовательно, легионеры выступили не только вопреки воле союзников, но и против воли своего руководства.

В новейшей чешской историографии роль стран Антанты в выступлении Чехословацкого легиона представлена как второстепенная. В книге Р.Сака Франция до выступления Чехословацкого легиона называется лишь как пункт назначения чехословацких войск. Страны Антанты

«появились» лишь после выступления легионеров. В ноте, адресованной Г.В.Чичерину, представители Франции, Великобритании, США и Италии заявили, что будут рассматривать любые неприязненные действия против чехословаков, как проявление недружелюбия по отношению к своим странам [11].

Чешский историк Я.Рыхлик рассматривает планы союзников по переброске Чехословацкого легиона во Францию, обсуждение возможностей использования чехословацкого войска в России и реакцию союзников на выступление легионеров, но ни слова не упоминает об их роли в его организации [12]. Современная чешская историография ориентирована скорее на поиск внутренних причин, приведших к выступлению чехословацких легионеров.

В *англо-американской* историографии еще в 1930-е гг. было высказано утверждение, что выступление Чехословацкого легиона в России было «неожиданным» для союзников. По мнению В.Черчилля, «благодаря нарушению данного обещания и целому ряду случайных инцидентов, *которых никто в мире не мог предвидеть* [курсив наш – А.В.], вся русская территория от реки Волги до Тихого океана, почти не меньшая по размерам, чем африканский континент, перешла, словно по мановению волшебного жезла, под контроль союзников» [13]. События, последовавшие непосредственно за выступлением, В.Черчилль назвал «удивительными» [13].

В.Чемберлин считал недоказанной версию, что мятеж Чехословацкого легиона был спровоцирован представителями стран Антанты и полагал, что «Документальные доказательства этого отсутствуют; тяжесть имеющихся в наличии [доказательств] показывает, что правительства стран Антанты... не провоцировали и не подстрекали к этому столкновению» [14]. При этом он не отрицал того факта, что союзники приветствовали выступление легионеров и стремились использовать его в своих интересах. По словам В.Чемберлена, «Теория продуманного заговора союзников, имевшего целью содействие интервенции при помощи чехов, вступает в явное противоречие с неспособностью военных представителей союзников расколоть корпус» [14].

Американские и английские авторы в 1950-1980-е гг. приняли идею о том, что выступление Чехословацкого легиона было неожиданным: «...превращение чешских сил в интервенционистскую армию явилось неожиданностью» [15]; «...союзники не имели никакого отношения к мятежу чехов» [16]; «...мятеж был внезапным и стихийным, удивившим всех, как друзей, так и врагов»; для Антанты он, «...возможно, и был

божьим даром, но отнюдь не плодом их рук» [17]; выступление чехословацкого войска в России было «стихийным и случайным» [18].

Наиболее плодотворно в этот период историю Чехословацкого легиона изучал Д.Бредли. Рассматривая взаимоотношения Чехословацкого легиона и Антанты, он приводил факты получения политическим руководством легиона денежных средств от представителей стран Антанты [17]. Более того, Д.Бредли писал, что в ряде случаев М.Р.Штефаник и Т.Г.Масарик выступали от имени Франции или Англии. С этой точки зрения, они, формально, могут быть названы «платными агентами» правительств союзников. Но это не значило, что они были «гибким инструментом без их собственных целей и задач» [17]. Он делает вывод, что «...союзники осуществляли незначительный контроль над деньгами, выплачиваемыми чехам; фактически они осуществляли незначительный контроль над чехами и их движением вообще» [17]. По мнению Д.Бредли, Чехословацкий легион поднял восстание 25 мая 1918 г. «...даже вопреки сопротивлению Союзников», которые, ввиду недостатка войск на западном фронте, желали видеть Чехословацкий легион во Франции [17]. Он называл данный факт открытым неповиновением со стороны чехословацких легионеров [17]. Подобное неповиновение союзникам со стороны Чехословацкого легиона Д.Бредли объяснял тем, что «...первые хотели бы, чтобы Легион восстал против большевиков и оставался в России, в то время как чехи восстали для того, чтобы выбраться из России» [17]. По сути дела, тем самым Д.Бредли сформулировал концепцию «выступления чехословацких легионеров против воли союзников». Исходя из этого, он сделал еще один важный вывод: союзники, сами того не желая, способствовали выступлению легионеров. Способствовал этому именно вопрос о перемене направления движения Чехословацкого легиона и переброски части его на север. Союзники, действуя «через головы чехов», думали, что их приказ будет исполнен, но просчитались. В итоге идея продвигаться на восток «собственным порядком» становилась все более и более популярной [17]. Таким образом, выступление Чехословацкого легиона было вызвано не активностью, а скорее промедлением и колебаниями в среде союзников [17].

В англоязычной историографии конца 1980–1990-х гг. признается, что выступление стало неожиданностью для представителей стран Антанты и они оказались к нему не готовыми. Это притом, что выступление Чехословацкого легиона отвечало их интересам, и они рассматривали возможности его использования еще до того, как

выступление вспыхнуло [19; 20]. Д.Свэйн называет выступление чехословацкого войска в России «...мятежом против союзников» и подчеркивает, что он способствовал созданию «странной коалиции» Л.Д.Троцкого и союзников, при этом последние «...желали помочь Троцкому достигнуть мирного решения» [21]. Далее он приводит факты совместной деятельности большевиков и представителей стран Антанты по убеждению легионеров в необходимости прекратить выступление. В новейшей англо-американской историографии интерес к этой проблематике не ослабевает [22; 23].

Английская и американская историография рассматривала Чехословацкий легион в России в контексте иностранной вооруженной интервенции. «Помощь легионерам» – это один из главных, официально заявленных мотивов вторжения войск на территорию России. Исходя из этого, в своих работах английские и американские историки были нацелены на то, чтобы раскрыть «планы по использованию легиона», «реакцию на его выступление», но ни в коем случае не «подготовку мятежа». Это привело к формулированию двух основных тезисов: 1) выступление было неожиданным; 2) оно было направлено не только против Советов, но и против союзников.

1. *Масарик Т.Г.* Мировая революция. Воспоминания. В 2-х томах. – Прага: Пламя: Орбис, 1926. – Т. I. – 239 с.
2. *Масарик Т.Г.* Мировая революция. Воспоминания. В 2-х томах. – Прага: Пламя: Орбис, 1927. – Т. II. – 391 с.
3. *Устинкин С.В.* Участие чехословацкого корпуса в интервенции в России (1918-1920 гг.) // Русская, украинская и белорусская эмиграция в Чехословакии между двумя мировыми войнами. Результаты и перспективы исследований. Фонды славянской «библиотеки и пражских архивов»: Международная конференция, Прага, 14-15 августа 1995 г.: сб. докладов. – Ч. 2. – Прага, 1995. – С. 590 – 596.
4. *Бенеш Э.* Речи и статьи. Вып. I. – Прага: Воля России, 1925. – 263 с.
5. *Шмераль Б.* Чехословаки и эсеры. – М.: Главполитпросвет, ГИЗ, 1922. – 22 с.
6. *Краль В.* О контрреволюционной и антисоветской политике Масарика и Бенеша. – Москва: Издательство иностранной литературы, 1955. – 280 с.
7. *Кржижек Я.* Пенза. Славные боевые традиции чехословацких красноармейцев. – [Пенза]: Пензенское книжное издательство, 1958. – 242 с.
8. *Křížek J., Štvrtecký Š.* K jedné emigrantské práci o čs. legiích v Rusku [Rec. on: Dr. František Polák. Masarykovy legie v boji proti sovětům. – New York: Independence Publishing Corporation, 1957. – 96 s.] // Historie a vojenství. – 1963. – № 5. – S. 869–876.

9. *Vávra V.* Příprava protisovětské intervence na severu Ruska v r. 1918 // *Historie a vojenství*. – 1963. – № 1. – S. 61–90.
10. *Křížek J.T.G.* Masaryk a možnost obnovy východní fronty v létě 1918 // *Historie a vojenství*. – 1992. – № 1. – S. 19–45.
11. *Sak R.* Anabáze. Drama šeskoslovenských legionářů v Rusku (1914–1920). – Н&Н, 1995. – 174 s.
12. *Рыхлик Я.* Масарик и гражданская война в России / Т. Г. Масарик и «Русская акция» Чехословацкого правительства. К 150-летию со дня рождения Т.Г.Масарика. По материалам международной научной конференции / Отв. ред. М.Г.Вандалковская. – М.: Русский путь, 2005. – С. 9 – 31.
13. *Черчилль У.* Мировой кризис. – М.; Л.: Государственное военное издательство, 1932. – XIX. – 328 с.
14. *Chamberlin W.H.* The Russian Revolution, 1917–1921. – 2 vol. – Vol. II. – New York, 1952. – 556 p.
15. *Алахвердов Г.Г.* Фальсификация буржуазными историками США истории американской интервенции против Советской России в 1917–1920 гг. // *Вопросы истории*. – 1958. – № 11. – С. 177 – 189.
16. *Brinkley G.A.* The Volunteer Army and Allied intervention in South Russia, 1917–1921. A Study in the Politics and Diplomacy of the Russian Civil War. – University of Notre Dame Press, 1966. – XVII, 446 pp.
17. *Bradley J.F.N.* Allied intervention in Russia.- London: Wiedefeld and Nicolson, 1968. – XX, 251 pp.
18. *Литвин А.Л., Скибинская С.Б.* Современная англо-американская историография гражданской войны в Поволжье. – Казань, 1990. – 112 с.
19. *Lincoln B.W.* Red victory: A history of the Russian Civil War. – New-York: Simon a. Schuster, Cop., 1989. – 637 pp.
20. *Mawdsley E.* The Russian Civil War. – Boston: Allen and Unwin, Cop. 1987. – XVI, 351 pp.
21. *Swain G.* The Origins of the Russian Civil War. – London and New York; London, 1996. – XIV, 296 pp.
22. *Bullock D.* The Czech legion 1914–20. – Osprey Publishers, Oxford 2008. – 48 p.
23. *Mohr J.M.* The Czech and Slovak Legion in Siberia, 1917–1922. – Jefferson, North Carolina: McFarland & Company, Inc., Publishers, 2012. – 254 p.

CZECHOSLOVAK LEGION REBELLION IN MAY 1918: «ENTENTE CONSPIRACY» OR «REBELLION AGAINST THE ALLIES» (FOREIGN HISTORIOGRAPHY)

A.N.Valiakhmetov

The article discusses the assessment of the role of the Entente in the rebellion of the Czechoslovak Legion in May 1918 in the foreign historiography. In the Czechoslovak (Czech) historiography the thesis of the need for actions of the Czechoslovak Legion is emphasized, but the fact that the rebellion was organized by the Entente is denied. The British and American historians put forward the idea that the rebellion of the Czechoslovak Legion was a surprise to the Entente and it was a "rebellion against the Allies".

Key words: archeology, Maklasheyevka culture, Ananyino culture, anthropological component, race genetic process.

* * * * *

Валиахметов Альберт Наилевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России и методики преподавания Института истории Казанского федерального университета.

E-mail: albert80@mail.ru

Поступила в редакцию 19.06.2012